

УДК 821.161

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-183-187

КОНЦЕПЦИЯ СЧАСТЬЯ В РОМАНЕ А. Л. ТОЛСТОЙ «НЕУГОМОННОЕ СЕРДЦЕ»

© Ксения Курдакова

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN A. TOLSTAYA'S NOVEL "THE RESTLESS HEART"

Ksenia Kurdakova

This article analyzes A. Tolstaya's novel "The Restless Heart" from the author's perspective of the personal and family happiness concept. Written in the late 1870s and early 1880s, A. Tolstaya's novel was a response to the questions posed by the author of "Anna Karenina" and an attempt at a dialogue with him. Each of the three female main characters of "The Restless Heart" has her own idea of "happiness", striving to achieve it. For one of them, happiness is an eternal search, difficulties of choice and internal doubts; for another, it is work and sacrifice; for the third, it is an orientation towards self-esteem and the desire to achieve harmony with the surrounding world. Some situations, in which the main characters of the novel find themselves, refer to the biography of A. Tolstaya, since she experienced similar difficulties. We can find these facts in the works of A. Tolstoy's biographers, as well as in the letters and memoirs of A. Tolstaya and her relatives. Our analysis of the documentary element and fiction synthesis helps us more accurately define the ideological scope of the novel "The Restless Heart" and understand the author's point of view. The author of the novel admits that each of the three models of happiness is somewhat one-sided, and their combination is beyond human power. That is why, the reader's heart remains "restless" in the end – having touched upon the possibility of happiness, but not having found the path to achieving it.

Keywords: A. Tolstaya, "The Restless Heart", concept of happiness, Medvedovsky sisters, three models of happiness, search and trials, labor and sacrifice, harmony and self-esteem

Настоящая статья посвящена анализу романа А. Л. Толстой «Неугомонное сердце» в аспекте разработки его автором концепции личного и семейного счастья. Написанный в конце 1870-х и начале 1880-х гг., роман А. Л. Толстой явился откликом на вопросы, поставленные автором «Анны Карениной», и попыткой диалога с ним. Каждая из трех героинь «Неугомонного сердца» по-своему представляет себе «счастье» и стремится к его достижению. Для одной из них счастье – это вечный поиск, трудности выбора и внутренние сомнения, для другой – труд и жертвенность, для третьей – ориентация на чувство собственного достоинства и стремление достичь гармонии с окружающим миром. Некоторые ситуации, в которых оказались героини романа, отсылают к биографии А. Л. Толстой, поскольку она испытывала подобные трудности. Эти факты мы можем найти в работах биографов А. Н. Толстого, а также в письмах и воспоминаниях А. Л. Толстой и ее родственников. Анализ синтеза документального и художественного помогает точнее определить идеологическую сферу романа «Неугомонное сердце» и понять точку зрения автора. Автор романа осознает, что каждая из трех моделей счастья в чем-то однобока, а сложить их – не в силах человека. Поэтому и сердце читателя остается в финале «неугомонным» – прикоснувшимся к возможности счастья, но – не обретшим пути к его достижению.

Ключевые слова: А. Л. Толстая, «Неугомонное сердце», концепция счастья, сестры Медведовские, три модели счастья, поиск и испытания, труд и жертвенность, гармония и чувство собственного достоинства

Для цитирования: Курдакова К. Концепция счастья в романе А. Л. Толстой «Неугомонное сердце» // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 183–187. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-183-187

Вышедшее в 1882 г. в Петербурге «Неугомонное сердце» стало единственным романом писательницы А. Л. Толстой, в дальнейшем публико-

вавшейся только под псевдонимом «Бостром» и получившей под ним известность как автор сборника «Захолустье», многих рассказов из жизни

крестьян и сельских землевладельцев, книг для детей и пьес для юношества. Но «Неугомонному сердцу» принадлежит особая роль как в творческом развитии его автора, так и в контексте литературы последних десятилетий XIX и первой четверти XX столетий, с которой так или иначе оказалось связано это сочинение писательницы, внимательно присматривавшейся к тому, что делали ее предшественники и современники.

В распоряжении сегодняшнего исследователя, к сожалению, не осталось черновиков «Неугомонного сердца» или каких-либо других документов, из которых можно было бы заключить, когда именно началась работа писательницы над «Неугомонным сердцем»: порвав в середине того же 1882 г. с мужем, графом Н. А. Толстым, автор романа ушла из дома почти что с пустыми руками, оставив в прежней семье все рукописи, верстку и т. д. Единственное, на что мы можем сегодня ориентироваться, – это переписка А. Л. Толстой с А. А. Бостромом, ставшим ее верным спутником жизни после разрыва графини с законным супругом: в этой переписке не раз и не два будет затрагиваться тема работы над романом, подготовки его к изданию и т. п., но, во-первых, переписка – это лишь косвенный документ, который свидетельствует о том, как велась работа, а во-вторых – начавшаяся не раньше весны 1881 г., она затрагивает только часть всего процесса работы. В этой связи исследователю остается одно: судя по конечному результату, каким является само опубликованное произведение, пытаться воссоздать и процесс его обдумывания, а также – сочинения, сопровождавшийся непростыми событиями в личной жизни писательницы и особенно – в ее отношениях с мужем, свекровью, детьми и т. д. И хотя, как отмечают исследователи, «творческая индивидуальность А. Л. Толстой формировалась под влиянием демократических идей искусства 60-х годов» [1, с. 5], начало работы над романом относится к самому концу 1870-х гг.: к этому времени А. Л. Толстая уже около семи лет была замужем за графом Н. А. Толстым, за которого вышла в 1873 г., и воспитывала двух дочерей – Елизавету (Лилю) и Пашу (еще три сына родятся уже в 1880, 1881 и 1883 гг., и третьим из них будет Алексей Толстой). Семейная жизнь писательницы, скорее всего, мало чем отличалась от семейной жизни представительниц ее круга: располагавший большими средствами муж не особенно прислушивался к ее мнению, позволяя себе кутежи и отношения с женщинами на стороне, относившаяся с предубеждением к бесприданнице-свекровь, не стесняясь, транслировала свое отношение при посторонних людях и даже соб-

ственных внуках, а воспитывавшиеся в том числе и бабушкой дети не могли не воспринимать и ее, не особенно уважительного, отношения к их матери. Все это ранило чуткую натуру А. Л. Толстой, заставляло ее страдать и пытаться найти ответы на казавшиеся ей неразрешимыми вопросы о самой возможности семейного счастья, о правах и бесправии женщины, о праве на любовь и уважение в браке.

Все или многие из этих вопросов так или иначе ставились современниками будущего автора «Неугомонного сердца» уже в те же 1870 гг., заставляя А. Л. Толстую думать, соизмышлять, сомневаться и искать собственные решения поставленной временем задачи обретения семейного счастья. Среди современников, чьи поиски оказали особенно значимое воздействие на писательницу, надо назвать, разумеется, Л. Н. Толстого, чей роман «Анна Каренина» стал, по нашему мнению, главной движущей силой, подтолкнувшей А. Л. Толстую к работе над собственным романом. Напомним, журнальная публикация «Анны Карениной» завершилась в 1877 г., а первое отдельное издание увидело свет в следующем, 1878 г., и, видимо, в это же время однофамилица (и дальняя родственница) писателя и начала свою собственную работу над романом-откликом.

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, – констатировал автор «Анны Карениной», – каждая несчастная семья несчастлива по-своему» [2, с. 5]. В своем романе автор «Неугомонного сердца» продолжает додумывать и разрабатывать этот тезис, показывая, что не только «несчастье», но и «счастье» в каждом случае индивидуально, а общего рецепта «счастья» не существует.

В романе А. Л. Толстой три героини, это сестры Медведовские – Вера, Наташа и Саша. Медведовские – обедневшие дворяне, и между тремя сестрами, безусловно, есть много общего, но при этом каждая из них по-своему представляет себе личное и семейное счастье и борется (либо – не борется) за него, проходя через испытания и отстаивая свое право на то, чтобы быть счастливой.

Старшая из сестер, Вера, «была женщиной с характером» [3, с. 11]. В свое время, будучи юной девушкой, вышла замуж за директора гимназии, Михаила Ивановича Несвицкого. Очень скоро она поняла, что не любит своего мужа, но, и осознав это, она продолжает испытывать к нему уважение. Их первый ребенок умер в раннем детстве, спустя некоторое время родился другой, но, глубоко травмированная смертью первенца, Вера уже не испытывает к здоровому младенцу прежней нежности, чувствуя, что всю любовь и заботу она отдала скончавшемуся сыну.

Семья Несвицких на первый взгляд кажется вполне благополучной: у Веры есть заботящийся о ней муж, дом, достаток. При этом героиня чувствует себя несчастной: ей наскучила каждодневная семейная рутина, а обязанности жены и матери тяготят ее, не принося ни радости, ни удовлетворения. Выход из сложившейся ситуации Вера видит лишь в одном: порвать с нелюбимым мужем и уйти к человеку, совместная жизнь с которым сделала бы ее счастливой. И такой человек находится – его зовут Лев Прозоров, он князь, богатый, галантный, кажущийся ей интересным и внимательным. Поскольку героине с детства прививали чувство тщеславия, убеждая ее, что такая красавица, как она, достойна роскоши и материального благополучия, Вера приходит к выводу, что это – ее шанс начать новую жизнь. Мучась угрызениями совести, героиня все-таки решается на разрыв с мужем, который дает ей развод, и, оставив ребенка отцу, уходит к другому человеку. Но и став спутницей Прозорова, Вера не обретает счастья: очень скоро она понимает, что жизнь с князем – это совсем не то, о чем она мечтала и что могло бы сделать ее счастливой, так как материальное благополучие не может заменить ей человеческого участия и духовного развития, к которому она стремится. Наконец, ей встречается и еще один человек, который мог бы обеспечить ей то, чего ей так недостает, – Исленев. Но на этот раз Вера не может решиться на разрыв с князем Прозоровым и оставляет все как есть, принимая ситуацию такой, какой она сложилась.

Вторая из сестер Медведовских, Наташа, является собою, по словам автора романа, *«совершенный контраст»* обеим сестрам – старшей и младшей:

«Среднего роста, худенькая, тихая, скромная. Ее почти не замечали в обществе, и никто не сказал бы про нее, что она хорошенькая, хотя многие находили, что такая девушка, с таким лицом, как Наташа Медведовская, лучше всякой красавицы» [Там же, с. 21].

Наташа отличается от своих сестер застенчивостью, отсутствием в ее характере кокетства и всякой расположенности к позированию. Наташа не ищет для себя удачного расклада в браке, не связывает с семьей своего будущего, мечтая заниматься делом – управлять имением и сельским хозяйством. Не останавливают ее ни ирония сестер и предостережения матери, ни какие-то еще препятствия: заручившись поддержкой брата, героиня отправляется в деревню и берет все в свои руки. Постепенно ей удается наладить дело и даже выстроить отношения с крестьянами, недоверчиво встретившими ее приезд и первые по-

пытки хозяйствовать: Наташа не строит из себя барыню, выходит на работы в простом платье, вникает в тонкости посадки и уборки хлеба, изучает литературу по медицине и оказывает сельским мужикам самую простую медицинскую помощь.

Тем не менее, не слишком надеясь на счастливую семейную жизнь, Наташа выходит замуж за помещика Тучкова, но этот брак оказался крайне несчастливым. Если вначале отношений будущий муж Наташи уверял невесту в любви к ней и своей преданности, то потом Тучков демонстрирует все свои настоящие негативные качества: он не ценит делового настроения жены, унижает ее, проигрывает в карты средства, полученные в результате каждодневного нелегкого труда супруги. Дистанцируясь от дел и забот, Тучков ведет праздный образ жизни и даже не останавливается перед изменами, узнав о которых, Наташа теряет ребенка.

Поставив героиню в сложную жизненную ситуацию, писательница не оставляет ее, а движется с ней дальше, помогая и героине, и читателю разобраться, кто прав, а кто виноват, и – найти выход. Так, уличив мужа в измене, Наташа готова порвать свои отношения с ним и остаться в одиночестве, но, по мнению писательницы, это было бы слишком простое решение: Тучков раскаивается и умоляет простить его, а Наташа поддается на его уговоры и дарит ему свое прощение. Увы, раскаяние героя оказалось скоротечным, и, проиграв имение, Тучков оставляет себя и жену в ситуации, близкой к краху, но и теперь Наташа не решается на разрыв из-за того, что воспитывает сына, которого не может оставить без законного отца.

Анализируя характер этой героини, исследователи делают акцент на мотиве нравственного падения личности, который станет одним из основных в прозе писательницы в 1880-е гг.: «Столкнувшись с безнравственностью своего мужа, осознав ложность семейного счастья, она не находит в себе силы для борьбы» [4, с. 6], но и на свойственной ей жертвенности, готовности принести собственное благо в жертву счастью других – сестер, брата, мужа, сына: «В характере Наташи ярко выражена жертвенность. Это качество она проявляет и в отношениях с мужем» [5, с. 47].

Наконец, третья из сестер Медведовских, Саша, – озорная, веселая девушка, отличающаяся от своих сестер детской непосредственностью и живостью характера. Читатель наблюдает становление этого персонажа, взросление героини. На его глазах девушка становится серьезнее, утверждает в своем повышенном чувстве справедливости и склонности к борьбе за утверждение своей по-

зиции. Она не только воспитывает в себе силу духа, но и имеет способность влиять на своего супруга – Сверчкова, который привык к Саше, научился ценить ее и уважать и под веселой наружностью видеть серьезные задатки и недюжинный характер. Частое пребывание в ее обществе не осталось без влияния на его характер. Также он стал серьезнее относиться к людям, уважая в них человеческое достоинство [3, с. 242]. Саша иронизирует над некоторыми общепринятыми нормами и правилами поведения в свете, стремясь к простоте и естественности. Таким образом, можно было бы сказать, что именно в этой героине А. Л. Толстая сфокусировала свои представления об образе женского счастья, но, увы, это не совсем так: Саша изображена только в самом начале своего пути и изображена всего несколькими штрихами, поверхностно, ее настоящее развитие и путь – впереди, и то, какими они будут, зависит от многих причин и обстоятельств.

Таким образом, в образах трех сестер Медведовских и тех жизненных историях, которые связаны с каждой из них, А. Л. Толстая написала три разные модели женского счастья – модель поиска, не останавливающегося перед трудностями и испытаниями (Вера), модель труда, принятия и жертвенности (Наташа) и модель чувства собственного достоинства, мягкого воспитания и гармонии с окружающими (Саша). Как можно убедиться, каждая из этих моделей в той или иной мере несет в себе элементы очень непростого и труднодостижимого идеала, имя которому – человеческое счастье, о котором впервые громко и решительно заговорили в русской литературе после толстовской «Анны Карениной», и голосу автора «Неугомонного сердца» принадлежит в этом хоре свое неоспоримое место.

Исследователи творчества А. Л. Толстой уже не раз обращали внимание на открытый финал ее романа, вызванный, может быть, неумением, а может быть – и мудростью молодого автора (в год публикации «Неугомонного сердца» писательнице исполнилось 27 лет), не решившегося сделать вывод о том, кто из героинь был ближе к достижению искомого счастья. «Таким образом, – отмечает, например, А. М. Кузнецова, – автор показывает, что „неугомонное сердце“ привело героиню (здесь имеется в виду старшая из сестер, Вера. – К. К.) от поисков собственного благополучия к решению глобальных вопросов о предназначении женщины, о „судьбе женщины вообще“. Именно в этом ключе следует понимать и вывод, который делает А. Л. Толстая о той „геометрии“, в которой читатели ее романа так долго разбирались вместе с нею и с ее героиней: „...сердце угомонится же когда-нибудь, заснет для личного сча-

стья; надеюсь, что оно не заснет для сочувствия горю и радостям других“» [6, с. 152]. С этой же открытостью поставленного вопроса о счастье и о том, где и как пересекаются «мысль семейная» и достижение личного счастья, отставляет А. Л. Толстая и читателя «Неугомонного сердца», который не находит на страницах романа ответа на свои вопросы, но зато находит пищу для размышлений и собственных выводов.

Принято считать, что роман А. Л. Толстой был воспринят современниками как неудачный. По словам Ю. М. Окладского, он «встретил уничтожающую критику в щедринском журнале „Отечественные записки“» [7, с. 212]. Сам Ю. М. Окладский полагал, что «отдельные удачные образы и сцены не спасают произведения. Временная личная подавленность (автора. – К. К.), возведенная через роман в моральную норму, звучала объективно как призыв к примирению с существующим положением» [Там же, с. 224]. Не последнюю роль в этих скептических оценках романа А. Л. Толстой сыграло, как нам представляется, и то обстоятельство, что писательница так и не ответила на поставленный ею вопрос – как именно достичь счастья, возможно ли оно? При этом надо заметить, что и немедленно после выхода романа, и много позже высказывались и другие точки зрения, авторы которых отмечали художественные достижения писательницы в «Неугомонном сердце». Так, по мнению А. А. Бострома, который хоть и был очевидно пристрастным читателем (из-за романтических отношений с А. Л. Толстой), но – умевшим рассмотреть и настоящие достоинства и недостатки, «легкий, живой рассказ и метко подобранные сцены, которыми автор почти без описаний делает своих героев живыми лицами, с первых же страниц приковывают внимание читателя» [8], а уже в наши дни исследовательница творчества А. Л. Толстой Н. Н. Новосельцева без всяких оговорок и замечаний причисляет «Неугомонное сердце» к числу «самых известных произведений писательницы» [9, с. 8], принесших ей хоть и не особенно широкую, но вполне заслуженную славу и авторитет среди современников.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что, не ответив на поставленный вопрос, писательница, уйдя от легких и схематичных решений, подчеркнула несвоевременность такого ответа, поисками которых должны были заняться писатели следующих поколений, среди которых был и сын автора «Неугомонного сердца» Алексей Н. Толстой, в котором «материнское мироотношение „звучало глубокими детскими воспоминаниями“» [10, с. 180], но это уже тема отдельной статьи.

Список источников

1. Соловьева Л. А. А. Л. Толстая-Бостром // А. Л. Бостром. Рассказы и очерки. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1983. С. 3–9.
2. Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 тт. Том VIII. Анна Каренина. Части I–IV. М.: Художественная литература, 1981. 495 с.
3. Толстая А. Л. Неугомонное сердце. Роман в двух частях. СПб., 1882. 503 с.
4. Соловьева Л. А. Проза А. Л. Толстой // «Третий Толстой» и его семья в русской литературе: Сборник научных статей. Самара: Изд-во Администрации Самарской области, 2003. С. 4–11.
5. Кузнецова А. М. «Три сестры»: женские образы в романе А. Л. Толстой «Неугомонное сердце» // Язык и репрезентация культурных кодов: X Всероссийская с международным участием науч. конференция молодых ученых. Самара: Инсома-пресс, 2020 Ч. 2. 2020. С. 45–48.
6. Кузнецова А. М. «Геометрия» романа А. Л. Толстой «Неугомонное сердце»: из наблюдений над поэтикой // LXX молодежная научная конференция, посвященная 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения В. П. Лукачева. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. С. 150–152.
7. Оклянский Ю. М. Шумное захолустье. Из жизни двух писателей. Издание третье, дополненное. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982. 272 с.
8. Читатель (Бостром А. А.). Отзыв о романе «Неугомонное сердце». Самарский литературный музей. КП–5495.
9. Новосельцева Н. Н. Александра Бостром: жизненный путь и творчество // Вестник УлГТУ. 2008. № 2. С. 7–9.
10. Перепелкин М. А. Ходившие по мукам. «Самарский код» в трилогии А. Н. Толстого. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. 704 с.

References

1. Solovieva, L. A. (1983). *A. L. Tolstaya-Bostromn* [A. L. Tolstaya-Bostrom]. Bostrom A. L. Rasskazy i ocherki. Pp. 3–9. Kuibyshev, Kuibyshevskoe kn. izd-vo. (In Russian)

2. Tolstoy, L. N. (1981). *Anna Karenina* [Collected Works: In 22 Volumes. Volume 8. Anna Karenina. Parts 1–4]. 495 p. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)
3. Tolstaya, A. L. (1882). *Neugomonnoe serdtse. Roman v dvukh chastyakh* [The Restless Heart. A Novel in Two Parts]. 503 p. St. Petersburg. (In Russian)
4. Solovieva, L. A. (2003). *Proza A. L. Tolstoi* [Prose by A. Tolstaya]. “Tretii Tolstoi” i ego sem'ya v russkoi literature: Sbornik nauchnykh statei. Pp. 4–11. Samara, izd-vo Administratsii Samarskoi oblasti. (In Russian)
5. Kuznetsova, A. M. (2020). “*Tri sestry*”: zhenskii obrazy v romane A. L. Tolstoi “*Neugomonnoe serdtse*” [“Three Sisters”: Female Characters in A. L. Tolstaya’s Novel “The Restless Heart”]. A. M. Kuznetsova; nauch.ruk. M. A. Perepelkin. Yazyk i reprezentatsiya kul'turnykh kodov: X Vserossiiskaya s mezhdunarodnym uchastiem nauch. konferentsiya molodykh uchenykh. Chast 2, pp. 45–48. Samara, Insoma-press. (In Russian)
6. Kuznetsova, A. M. (2020). “*Geometriya*” romana A. L. Tolstoi “*Neugomonnoe serdtse*”: iz nablyudenii nad sistemoi [“Geometry” of A. L. Tolstaya’s novel “The Restless Heart”: from Observations of the System]. A. M. Kuznetsova; nauch.ruk. M. A. Perepelkin. LXX molodezhnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 75-i godovshchine Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine i 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. P. Lukacheva, pp. 150–152. Samara, izdatel'stvo Samarskogo universiteta. (In Russian)
7. Oklyansky, Yu. M. (1969). *Shumnoe zakholust'e. Iz zhizni dvukh pisatelei. Izdanie vtoroe, dopolnennoe* [Noisy Backwoods. From the Lives of Two Writers. Second Edition, Expanded]. 254 p. Kuibyshev, Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)
8. Chital' (Bostrom A. A.). *Otzyv o romane “Neugomonnoe serdtse”* [Review of the Novel “Restless Heart”]. Samarskii literaturnyi muzei. KP-5495. (In Russian)
9. Novoseltseva, N. N. (2008). *Aleksandra Bostrom: zhiznennyi put' i tvorchestvo* [Alexandra Bostrom: Life and Work]. Vestnik ULGTU. No. 2, pp. 7–9. (In Russian)
10. Perepelkin, M. A. (2022). *Khodivshie po mukam. “Samarskii kod” v trilogii A. N. Tolstogo* [Those Who Walked in Torment. “Samara Code” in the Trilogy by A. N. Tolstoy]. 704 p. Samara, Nauchno-tekhnicheskii tsentr, LLC. (In Russian)

The article was submitted on 26.10.2025

Поступила в редакцию 26.10.2025

Курдакова Ксения Сергеевна,
аспирант,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева,
443086, Россия, Самара,
Московское шоссе, 34.
ksen-kurd21@yandex.ru

Kurdakova Ksenia Sergeevna,
graduate student,
Samara University,

34 Moskovskoe Shosse,
Samara, 443086, Russian Federation.
ksen-kurd21@yandex.ru